XX лет Ангарской экспедиции

На горе Высокой

Двадцать лет назад возглавляемая мною геологическая партия, именуемая Второй Киргитейской, отправилась в Приангарье, где В.И.Медведков к золотоносным россыпям добавил первое крупнейшее месторождение железа, назвав его Усовским. Основным заданием были поиски железных руд в бассейнах Удоронги и Паренды.

Путь в Приангарье в то время был «далек и долог». До Казачинска, преодолевая весеннюю распутицу, ехали на автомашинах, дальше — самолетами. Но как бы то ни было за неделю добрались до расположения Удоронгской геологоразведочной партии и начали ознакомление с горными породами района работ по коренным обнажениям и высыпками в долинах ключа Шарыповского и верховьях речки Удоронги.

В конце мая переехали в устье ручья Лагерного, протекающего у подножья горы Высокой, и устроили временную базу. В этом палаточном лагере, состоявшем сначала из пяти, а к концу полевого сезона из пятнадцати четырехместных палаток, пришлось провести все лето. Причиной послужили события, о которых я и хочу рассказать.

Еще 21 мая, дотащившись на старенькой полуторке из Мотыгино до шестьдесят первого километра, с Гудошниковым и Никуловым я отправился в глубь тайги.Под разлапистыми пихтами лежал снег, кругом было сыро, шумели вышедшие из берегов ручьи и речки. Шли мы на базу Удоронгской партии, но в заболоченной долине ручья Шарыповского сбились с пути и попали на ручей Известковый, к избушке покосчиков. Гудошников, сославшись на усталость, остался, а мы с Никуловым пошли искать место для лагеря партии.

В сумерках подошли к «щекам»—теснине, в которой течет Удоронга. В темноте потеряли тропу. Мой спутник зажег берестяной факел и, освещая им путь, мы осторожно двигались вблизи уреза реки. Встречались осыпи и обнажения. В одном месте увидели песчано-глинистые сланцы, очень похожие на те, которые вмещают гематитовые руды на Усовском месторождении. Это, и то, что В. И. Чернявским на вершине горы, у подножья которой мы находились, найдены свалы гематитовых руд, говорило о многом.

Однако в этот раз мы вынуждены были вернуться. Ночь, отвесная скала, бурный поток Удоронги преградили путь.

На рассвете пришли к избушке, где остался Гудошников. Часа через два были во временном лагере нашей партии. Началась деятельная подготовка к переезду к горе Высокой. Всем быстрее хотелось узнать, что она из себя представляет.

И вот мы у цели. С рассветом 28 мая с Гудошниковым и Никуловым отправляемся в первый маршрут. На Высокую шли тяжело. Сказывалось физическое перенапряжение последних дней, а подъем становился все круче.

Наконец подъем был преодолен. Вершина горы представляла широкую плоскотину, полого наклоненную к югу, поросшую редкими соснами. В выворотне огромного дерева сразу же нашли обломки гематитовой руды и оруденелого песчаника.

Усталость как рукой сняло. Дальнейшее было подчинено одному — выяснить площадь распространения руды. Но, как назло, вокруг ни одного выворотня, ни одного обнажения. Решили исхаживать плоскотину зигзагообразными маршрутами, расположенными на близком расстоянии один от другого.

Первыми же маршрутами обнаружили развалы руды, поработали до пота молотками, набрали образцов. Продолжаем ходить, но ничего нет. Затем под мхом снова находим рудные свалы, делаем расчистки, документируем.

Так мы исходили большую часть горы, набрали два рюкзака образцов и пришли к выводу, что здесь следует поработать.

Надвигались сумерки. Усталыми, но удовлетворенными возвращались мы в лагерь. Шли с тяжелыми рюкзаками за плечами и пели, хотя певческими способностями никто из нас не обладал.

В нас пела радость.

А. РУБЛЕВ,
геолог.